

УРБАН-ИСТОРИЯ НА ЮГЕ РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗ СИБИРИ¹

И.Н. Стась

Аннотация. В статье проанализировано современное положение исторической урбанистики в научном пространстве Юга России. Методология исследования в статье основана на принципах синтеза историографического анализа и социокультурной антропологии, которые содействуют пониманию историографии как социального феномена научного воспроизводства посредством деятельности ученых с различной самоидентификацией, источником которой служат как научные школы и традиции, так и концептуально-теоретическая ориентация авторов. Автор приходит к выводу, что в новейшей исторической науке Юга России организовалось три центра урбан-истории: Ростов-на-Дону, Краснодар и Махачкала. Историки-урбанисты этих трех центров идентифицируют себя с новым направлением. При этом ростовские и дагестанские историки запустили процесс институционализации исторической урбанистики через проведение научных конференций, а в Ростове-на-Дону еще и за счет реализации магистерской программы. В научных сообществах Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Ставропольского края и Волгограда урбан-история также расширяет исследовательское пространство. Вместе с тем развитие региональной исторической урбанистики еще определяется традиционными направлениями историографии Юга России. Историкам-урбанистам необходимо освободиться от автономно-локальных и краеведческих паттернов, что может быть осуществлено только в условиях концептуального обновления историографии.

Ключевые слова: городская история, историк-урбанист, историография, историческая урбанистика, научная школа, урбан-история, урбанизация, Юг России.

Стась Игорь Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и археологии, старший научный сотрудник Югорской лаборатории археологии и этнологии, Сургутский государственный университет, 628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1, igor.stas@mail.ru.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-31-01014.

URBAN HISTORY IN THE SOUTH OF RUSSIA: A VIEW FROM SIBERIA

I.N. Stas'

Abstract. The article analyzes the current situation of urban history in the scientific space of the South Russia. The research methodology of the article is based on the principles of synthesis of the historiographic analysis and socio-cultural anthropology that contribute to understanding historiography as a social scientific phenomenon of reproduction through the activities of scientists with different identity, the source of which serve as scientific schools and traditions and conceptual-theoretical orientation of the authors. The author comes to the conclusion that in the modern historical science of the South Russia three centers of urban history are developed: Rostov-on-Don, Krasnodar and Makhachkala. Historians-urbanists of these three centers identify themselves with a new direction. Rostov and Dagestan historians started the process of institutionalization of urban history through academic conferences and Rostov-on-Don also due to the implementation of the master's program. The academic communities of North Ossetia, Kabardino-Balkaria, Stavropol Krai and Volgograd also expand the research space. However, the regional development of the historical urban studies is still determined by traditional directions in historiography of the South Russia. Historians-urbanists need to be freed from the autonomous local and regional patterns, which can be done only in a conceptual update of the historiography.

Keywords: urban history, historian-urbanist, historiography, historical urbanistika (urban studies), scientific school, urbanization, the South of Russia.

Урбанистическая революция шагает по городам России. Общественное движение за создание комфортной среды объединило как городских активистов-урбанистов, так и федеральные и региональные власти. Незаменимую роль в нарастающем тренде должны обрести историки, чья задача – актуализировать историко-культурное наследие в обновлении городской среды и не допустить псевдоисторическую репрезентацию брендов и символов в общественных пространствах. Сегодня эти функции выполняет краеведческое сообщество, которое не обладает профессиональными навыками и, в том числе поэтому, не подключено к экспертизе новых средовых проектов. Однако значимость историков в условиях перезапуска городской среды в регионах также недооценивается муниципалитетами, что объясняется слабой интеграцией исторической науки с другими прикладными дисциплинами, изучающими городские системы. Решение этих научно-практических задач должно стать маркером идентификации представителей нового научного направления в историографии – исторической урбанистики (урбан-истории).

Современное развитие российской урбан-истории в значительной степени продолжает определяться краеведческим образом мыслей, а не идеологией нового урбанизма, ставшей в зарубежной науке, наряду с инструментарием социокультурной антропологии, универсальным теоретико-методологическим мировоззрением городских исследователей. Перспективы нового направления задаются мобильностью историков-урбанистов, которым необходимо наладить коммуникационные каналы не только среди своих коллег, но и с учеными из других урбанистических дисциплин, а в случае соучастия в проектах улучшения городской среды – с местной администрацией и городскими активистами.

Однако опыт научно-исследовательской деятельности в урало-сибирском регионе подсказывает, что урбан-история в значительной степени развивается в автономно-локальном ключе без должного сравнения исследований урбанизационных процессов и городов разных регионов России в конкретно-исторических условиях. Не способствует историографическому взаимодействию историков-урбанистов Урала и Сибири и отсутствие научно-дискуссионной площадки, которая могла бы сложиться на базе постоянной конференции, ассоциации или научного журнала. Хотя представители урбан-истории в настоящее время находятся в поиске такого коммуникационного института. Так, заочная конференция «Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города» и выпуск сборника научных статей по ее итогам (Сургут, 2015) были результатом стремления идентифицировать новое направление, объединить историков, занимающихся урбан-исследованиями и отождествляющих себя с ними [Историческая урбанистика ... 2015]². По мнению историка С.А. Баканова, этот сборник показал зрелость нового направления, оказался для историков-урбанистов манифестом, в котором заявляется о том, что «мы – существуем» [Баканов, 2016, с. 200].

² В силу обширности научной литературы по городской истории Юга России, в дальнейшем ссылки в статье приводятся только на наиболее значимые работы с точки зрения теории и историографии исторической урбанистики.

Проведение в октябре 2016 г. в Ростове-на-Дону научной конференции «Периферийный город и горожанин в пространственно-временной ретроспективе: особенности национальной идентичности» представляется также такой попыткой самоопределения историков-урбанистов и преодоления локально-краеведческого мышления [Периферийный город и горожанин ... 2016]. Но, кажется, что решить эти задачи не совсем удалось, поскольку ключевая проблематика затерялась среди многих важных, но менее актуальных для урбан-истории тем. Именно об этом на конференции говорил историк В.В. Бондарь, отмечая, что из всех семи секций только секция «Теоретико-методологические основы изучения периферийного города в контексте национальной идентичности» соответствовала исторической урбанистике и тематике форума. Научное мероприятие качественно выиграло бы, если бы сконцентрировалось только на исторических проблемах идентичности периферийных горожан и ученых, кто их изучает. Однако организаторы конференции включили в работу широкий круг тем, какие только могут возникнуть в рамках ретроспективы российского периферийного города (от археологии до модернизации), поскольку, видимо, до последнего боялись, что тематика конференции не получит отклика в научном сообществе.

Из таких же позиций исходил и автор данной статьи при проведении конференции «Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города». В Сургуте и Ростове-на-Дону организаторы, жадные и голодные до знаний, пытались «охватить всё и сразу», боясь, что никто не пришлет материалы. Но страх был напрасным. Урбанистическая проблематика оказалась невероятно актуальной среди как историков, так и гуманитариев в целом. Она показала, что потенциал и перспективы отечественной исторической урбанистики еще мало кто осознает в исторической науке.

Огромная масса присланных материалов и невозможность опубликовать такие объемы обозначила для организаторов конференции в Сургуте необходимость тематически классифицировать присланные статьи и провести их жесткий отбор для публикации. Это решение позволило выделить из множества полученных работ на предложенный круг проблем – от урбанизации в древности до музейного воспроизводства города – не просто новые разделы в сборнике, но индуктивно определить приоритетные направления исследований в современной исторической урбанистике России. Кажется, что с подобной проблемой столкнулись и ростовские коллеги, но они пошли по другому пути – опубликовали практически весь заявленный материал и пригласили различных ученых, многие из которых не связывали себя с исторической урбанистикой, что, представляется, не позволило точно обозначить проблему идентичности как в городах российской периферии, так и в самой исторической урбанистике. Вместе с тем конференция показала, что исследователей, непосредственно отождествляющих себя с урбан-историей, в России еще крайне мало. Так, в более чем четырехсотстраничном сборнике материалов конференции понятие «историческая урбанистика» упоминается только в статьях В.В. Бондаря и автора этого текста.

Однако очевидно, что возрастающий спрос на научные дискуссии в истории городов и урбанизации не заставит долго ждать новой конференции, на которой специалисты обсудят проблемы институционализации и идентификации исторической урбанистики. Можно констатировать, что в Ростове-на-Дону уже делает шаги полноценная научная школа урбан-истории. На итоговом заседании организаторы конференции историки М.А. Пономарева и Р.С. Айриян сами признавались: «Мы в Ростове не считаем себя школой урбанистики... мы только начинаем». Участники форума дружно поддержали этот почин. По словам В.В. Бондаря, «в Ростове нужно сделать центр исторической урбанистики Юга России». В резолюции конференции было отмечено, что необходимо создание для начала плодотворной работы на Юге России научного центра по проблемам исторической урбанистики на базе Института истории и международных отношений ЮФУ [Пономарева, 2016, с. 314].

Однако исторические урбан-исследования еще не видятся устоявшимся направлением в научном пространстве Ростова-на-Дону. С одной стороны, за счет реализации магистратуры по исторической урбанистике в Южном федеральном университете образовался важный признак научной школы – воспроизводство молодых ученых, работающих в рамках единого направления. Так, в сборнике ростовских молодых ученых «Стилос» наряду с классическими темами был выделен раздел «Историческая урбанистика» [Стилос, 2016, с. 197–243]. С другой стороны, среди самого коллектива ростовских ученых исследования в области урбан-истории находятся на стадии формирования. Среди них необходимо выделить изучение новаторской проблематики постурбанистических поселений в пространстве России (М.А. Пономарева, Г.Н. Дончевский, Л.В. Клименко, А.В. Ермишина), истории городского самоуправления в России (Ж.В. Галич), концептов и образов Ростова-на-Дону (А.В. Корневский, В.П. Макаренко), архитектурных практик Средневековья (В.В. Пищулина), гендерной истории города (Н.В. Обрезкова) или международный проект по исследованию развития городов-портов Приазовья [Толочко, 2010]. Ростовский исследователь Е.К. Склярова анализирует проблемы развития здравоохранения Великобритании и Ирландии в условиях урбанизации викторианского времени.

Знаковым событием в развитии отечественной урбан-истории стало издание ростовскими учеными первого учебника в России по исторической урбанистике [Историческая урбанистика ... 2014]. Авторы учебника однозначно идентифицировали себя с урбан-историей как новым направлением исторической науки, отличающимся от прежней истории городов теоретико-методологическим подходом, учитывающим полифункциональность города и основанном на междисциплинарном анализе [Историческая урбанистика ... 2014, с. 4, 9, 33]. Коллектив авторов учебника является главной движущей силой урбан-истории в Ростове-на-Дону. Но, кажется, что в развитии исторической урбанистики российских регионов огромную роль играют одиночки-энтузиасты, среди которых заметна активность Н.Н. Макаровой в Магнитогорске, М.Ф. Ершова в Ханты-Мансийске, В.В. Бондаря в Краснодаре, С.А. Баканова в Челябинске и, нескромно, себя в Сургуте, да и многих

других. В Ростове-на-Дону этот личностный фактор связан с деятельностью М.А. Пономаревой. К сожалению, рассеянные по стране одиночки не способны создать целое научное направление, поэтому жизненно необходима их кооперация.

В Краснодаре таким одиночным теоретиком и идеологом развития урбан-истории является историк В.В. Бондарь, который в своих исследованиях активно использует концепт «историческая урбанистика» [Бондарь, 2006]. По мнению ученого, историческая урбанистика находится в России в состоянии становления и поиска своего места в системе социогуманитарного знания, а ее научные функции имеют разное понимание в зависимости от взгляда на объект исследования – то ли «город», то ли «город в контексте урбанизации» [Бондарь, 2016, с. 270–271]. В.В. Бондарь однозначно отвечает, что историческая урбанистика изучает историю и городов, и процессов урбанизации. Таким образом, ученый указывает, что большое значение в методологии историко-урбанистических исследований приобретает принцип системности, применение которого по отношению к городу требует расширенного толкования, а исследовательскими инструментами историка-урбаниста выступают «экскурсионный метод» И.М. Гревса и Н.П. Анциферова, диахронный, сравнительно-исторический и количественные методы [Бондарь, 2006, с. 10]. Работы В.В. Бондаря это не только пример комплексного и системного анализа истории одного города – Екатеринодара/Краснодара [Бондарь, 2000], но и успешная попытка оценки современной городской среды с точки зрения сохранения историко-архитектурного облика города, находящегося, согласно ученому, в кризисе [Бондарь, 2007].

Ростовский исследователь Д.В. Сень отмечает, что работы В.В. Бондаря ценны тем, что в них он отказывается от «казачьей» специфики городской истории, поскольку концентрация внимания на казачестве как акторе местной истории привела к существенным пробелам в историческом знании региона и низкой саморефлексии со стороны части ученого сообщества Кубани [Сень, 2009, с. 148]. В этом контексте труды В.В. Бондаря можно рассматривать в рамках исторической урбанистики как новой методологической парадигмы, а не городского краеведения. Вместе с тем отказать от позитивного краеведческого подхода недостаточно, требуется обновление исторической урбанистики на основе новых научных концепций. Так, Д.В. Сень, анализируя труд В.В. Бондаря, призывает рассматривать урбанизацию пространства на дореволюционном Юге России как форму имперского утверждения [Сень, 2009, с. 149]. Такая же интерпретация урбанизации Кавказа как составной части процесса интеграции региона в пространство Российской империи прослеживается в монографии ростовского историка А.Т. Урушадзе [Урушадзе, 2016, с. 75–96].

В последние годы в Краснодаре интенсифицировалось изучение городского развития Юга России. Урбанизационные процессы Кубани и Ставрополя в 1930–1950-х гг. в контексте миграции и демографии исследуются В.Н. Ракачевым, который приходит к выводу, что в этих регионах, в силу их сельскохозяйственной специфики, происходила замедленная урбанизация, которая была крайне неровной и сопровождалась флуктуациями и резкими перепадами [Ракачев, 2014, с. 87–88].

Также во взаимосвязи с городом и урбанизацией изучают демографию на Юге России М.Ю. Макаренко, К.А. Абызова, Э.Н. Иванова, Ю.В. Вшивцева. Популярной становится проблематика повседневности, досуга и культурной истории в провинциальном городе периода поздней империи и советского времени (И.Г. Иванцов, Э.Н. Нежигай, А.В. Кривоконь, С.И. Пасенко). Индустриальное развитие городов Кубани в период первых пятилеток раскрывается в работах Д.А. Салфетникова. С.Н. Ктиторов из Армавира изучает процесс урбанизации Предкавказья в период Российской империи и приходит к выводу, что города региона из военно-административных превращались в торгово-промышленные центры [Ктиторов, 2010], в то же время он указывает на важность экскурсионного метода в инструментари исторической урбанистики [Ктиторов, 2009]. В Армавире следует отметить работы Н.Н. Великой, изучающей роль городов в освоении Северного Кавказа. Феномен Сочи как города-курорта в исторической ретроспективе разрабатывают А.А. Черкасов, О.В. Натолочная, И.А. Ермачков, А.М. Зайцев.

Проблематика северокавказского города является важнейшей частью современного кавказоведения. Интеграция урбан-истории в широкую область кавказских исследований обеспечила успешную реализацию серии научных форумов, посвященных истории городов региона. В 2006 г. дагестанские ученые организовали научную сессию в городе Дербенте, посвященную истории этого города [Материалы научной сессии ... 2006], а в 2008 г. в городе Кизляре была проведена конференция по истории провинциального города Кавказа [Провинциальный город ... 2008]. Центром научных обсуждений о вехах городского развития на Кавказе выступил Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, организовавший в сентябре 2012 г. в городе Каспийске новую дискуссионную площадку – конференцию «Северокавказский город в региональном историческом процессе» [Северокавказский город ... 2012], на которой был рассмотрен процесс урбанизации Северного Кавказа с древности до наших дней. Участники форума отметили, что в историческом изучении городов региона сделано уже много [Северокавказский город ... 2012, с. 9].

Тематика кавказского города актуализировалась не только в среде местных ученых, но и стала активно осваиваться ведущими научными центрами. В 2013 г. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН выпустил сборник статей, собравший новейшие историко-этнологические исследования кавказского города [Кавказский город ... 2013]. Через год Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая был опубликован сборник научных статей, основанных на докладах секции «Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа» в рамках X Конгресса этнографов и антропологов России (Москва, 2–5 июля 2013 г.) [Город в этнокультурном пространстве ... 2014]. В предисловии сборника известный этнолог-историк Ю.Д. Анчабадзе указал, что кавказоведение долгое время отставало от общего развития мировых урбанистических исследований, но ныне кавказоведческая урбанистика не выглядит отстающим сегментом научного знания [Город в этнокультурном пространстве ... 2014, с. 5, 7].

Достижения дагестанских исследователей были закреплены в последующих мероприятиях. В ноябре 2016 г. в городе Буйнакске прошла вторая по счету конференция «Северокавказский город в региональном историческом процессе» [Северокавказский город ... 2017]. Хронологический и тематический охват докладов конференции продолжал затрагивать проблемы от древности до современного дня. Однако, объединяя широкий круг специалистов в области городской истории Кавказа, эти форумы одновременно показали, что становление исторической урбанистики Дагестана как отдельной научной школы только начинается. Научное сообщество местных историков не стремится к самоосмыслению этого процесса, что проявляется как в редкости историографических «автобиографических» публикаций по дагестанской урбан-истории, так и в отсутствии идентификации посредством наименования своего направления. Так, в сборнике конференции по северокавказскому городу 2016 г. вообще ни разу не употребляются термины «историческая урбанистика», «урбан-история» или «историческое городоведение». Вместе с тем эти форумы, как отметил Ю.Д. Анчабадзе, констатируют заинтересованность научного кавказоведческого сообщества в урбанистической проблематике [Город в этнокультурном пространстве ... 2014, с. 7].

Ответственным редактором сборников по истории северокавказского города выступила историк Э.М. Далгат, которая долгое время была известным специалистом в истории крестьянства Кавказа, а сегодня является лидером нового историко-урбанистического направления, которое, по мнению самой Э.М. Далгат, формируется в дагестанской исторической науке [Далгат, 2014, с. 50]. Научные интересы ученого связаны с трансформацией города и урбанизацией в Дагестане в условиях капитализма во второй половине XIX – начале XX вв. [Далгат, 2015]. Именно вокруг вопроса о развитии имперского города Дагестана объединяется новое направление. Городскую историю этого периода исследуют Л.Б. Салихова (общественная жизнь и самоуправление в городах), Н.Н. Гарунова (развитие Кизляра и российских городов-крепостей), П.И. Тахнаева (эволюция Махачкалы), Д.С. Кидирниязов (торгово-экономические аспекты развития городов), М.Я. Мирзабеков (модернизация социальной и культурно-просветительской городских сфер), А.Г. Мансурова (торгово-промышленное развитие городов), И.А. Суздальцева (формирование городского населения), М.-Р.А. Ибрагимов и М.М. Магомедханов (этнодемографические аспекты формирования городского населения), Е.В. Ананьева и В.Д. Юнаева (культура городов). Ю.М. Лысенко исследует развитие Кизляра во второй половине XX в. Осуществляются компаративные исследования формирования городов-крепостей на Южном Урале и Северном Кавказе, из которых впоследствии выросли современные города [Буканова, 2016]. Также большую известность имеют труды М.С. Гаджиева, посвященные истории городов-крепостей древнего Дагестана [Гаджиев, 2002].

В особую отдельную проблематику дагестанской историографии выделяется история Дербента как древнейшего города России. В марте 2015 г. была организована конференция, посвященная изучению Дербента как религиозного центра

Юга России [Дербент – город трех религий, 2015], а в июле 2015 г. был проведен научный форум «Дербент в историческом процессе Кавказа и России» [Материалы Международной научной ... 2015]. История Дербента находится в исследовательском кейсе Г.Н. Сеидовой и Н.А. Магомедова, а также становится полем коммуникации с азербайджанскими учеными [История города Дербента ... 2012].

Таким образом, в новейшей исторической науке Юга России организовалось три центра урбан-истории: Ростов-на-Дону, Краснодар и Махачкала. Историки-урбанисты этих трех городов рассматриваются в лидерах в первую очередь по той причине, что они с тем или иным успехом попытались идентифицироваться с новым направлением. При этом ростовские и дагестанские историки запустили процесс институционализации исторической урбанистики посредством проведения научных конференций, а в Ростове-на-Дону еще и за счет реализации магистерской программы. Однако историческая урбанистика Юга России не замыкается только этими научными центрами, а имеет большой потенциал почти во всех южных регионах. Особенно активной является научная деятельность историков-урбанистов Владикавказ, Нальчика, Ставрополя и Волгограда.

Урбан-исследования играют значимую роль в исторической науке Северной Осетии, что обуславливалось условиями развития региона, урбанизированность которого была одной из самых высоких на Северном Кавказе. Ключевая тема владикавказских историков-урбанистов – это урбанизация и ее влияние на социокультурную сферу северокавказских городов в дореволюционный период. Историк К.Р. Дзалаева изучает городскую культуру осетин в Российской империи, на основе междисциплинарного подхода анализирует урбанизацию, жизненную среду, образование, общественную деятельность, традиционную повседневность, семью, межэтническое взаимодействие [Дзалаева, 2009]. Обобщающие исследования северокавказского города империи проводит Б.В. Туаева [Туаева, 2008; 2010; 2013]. Она приходит к выводу, что до революции северокавказский регион полноправно участвовал в общероссийских тенденциях урбанизации. Также Б.В. Туаева совместно с Е.Г. Макиевой исследует Моздок как малый город Северного Кавказа в имперский период [Туаева, 2015]. Помимо этого, во Владикавказе реализуются научные проекты по проблемам этнического пространства в городах (Е.В. Федосова), снабжения городов Кавказа (И.Т. Цориева), повседневности горожан Терской области в революционное время (М.С. Гапеева).

Оригинальный интердисциплинарный характер имеют историко-этнологические исследования Старого Владикавказа З.В. Кануковой, которая конкретизирует новое направление в науке – этноурбанистика, но отмечает, что оно находится в стадии формирования, и считает, что разделение исторических и этнологических исследований в урбанистике является непродуктивным [Канукова, 2002, с. 9]. В целом, несмотря на расширение нового направления, говорить о научной школе исторической урбанистики во Владикавказе пока рано, хотя бы по той причине, что сами ее представители еще не заявляли о своей идентификации.

Историческая урбанистика получила интенсивное развитие в Кабардино-Балкарии. Новое направление представлено трудами О.А. Жанситова, который изучает процесс урбанизации региона в периоды имперской колонизации и советского освоения и приходит к заключению, что кабардинцы стали урбанизированным этносом [Жанситов, б/д, с. 159], но который, однако, не смог сформировать самобытную национальную городскую среду и интеллектуальную городскую прослойку [Жанситов, 2012, с. 169]. Согласно мнению ученого, историческая урбанистика России еще не достигла уровня всестороннего охвата своего предметного поля. В частности, это касается вопросов складывания городской культуры в рамках колониационного контекста [Жанситов, б/д, с. 7]. Именно на это указывал Д.В. Сень, давая оценку работе В.В. Бондаря. Историк Д.Н. Прасолов также описывает связь города Нальчика и кабардинского общества в имперском колониационном ракурсе. Ученый указывает, что северокавказские города определяли тенденции развития политической и правовой культуры, расширяли круг торгово-хозяйственных контактов и транслировали традиционному сельскому сообществу новые формы престижного потребления [Прасолов, 2016, с. 60]. Городская история Кабарды также анализируется в работах Т.Х. Кумыкова, Г.Д. Базиевой, К.Р. Соблировой, А.Х. Абазова, И.Х. Тхамоковой и Р.Н. Дзагова.

Значительный потенциал для становления исторической урбанистики существует в исторической науке Ставрополя. Как и во многих регионах России драйвером историко-урбанистических исследований стали юбилейные городские мероприятия. Так, в 2002 г. прошла конференция «Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура», посвященная 225-летию г. Ставрополя [Ставрополь – врата Кавказа ... 2002]. Тогда же был опубликован труд по истории поселений Ставропольского края [История городов ... 2002], написанный коллективом авторов на базе лаборатории по истории городов и сел края, созданной на историческом факультете Ставропольского государственного университета [Колесникова, 2010, с. 37]. В 2008 г. вышло второе издание этой монографии. Проблемы городской истории находятся в центре внимания А.А. Кудрявцева (древняя история Дербента), А.А. Кондрашовой (самоуправление и благоустройство городов), Е.В. Туфанова (развитие Ставрополя в революционных условиях начала XX в.), Ю.А. Прокопенко (история Железноводска), Т.А. Булыгиной (трансформация Ставрополя в процессе урбанизации).

Историческая урбанистика Волгограда связана с историей казачества, золотоордынской эпохой, Сталинградской битвой и послевоенным возрождением. С точки зрения комплексности и междисциплинарности имеют значимость исследования Н.В. Дулиной, И.Н. Наумова и Д.Ю. Шарапова, посвященные процессам зарождения средневековых золотоордынских городов и развития городской культуры Нижнего Поволжья [Дулина и др., 2013]. Казачьи городки и крепости находятся в центре внимания О.В. Галковой, О.Н. Савицкой, Н.Б. Скворцова [Галкова и др., 2014]. Ученые считают, что Волгоград стал точкой пересечения путей урбанизации региона. Историей Царицына/Сталинграда/Волгограда занимаются исследователи

Е.П. Воробьев, С.Ю. Пищулина, А.С. Скрипкин, А.В. Луночкин, И.И. Курилла, отдельно выделяется монография И.В. Максимовой и И.А. Петровой [Максимова, Петрова, 2012]. Авторитетными являются труды Л.Е. Гринина, в которых с точки зрения математического анализа раскрываются тренды урбанизации в мировой истории [Гринин, Коротаев, 2009]. Урбанистические исследования в Волгограде аккумулированы вокруг научного журнала «Социология города», который, к сожалению, не обладает даже разделом по исторической социологии города, хотя его наличие позволило бы изданию занять значительную нишу в публикациях российских урбан-исследований. Среди многочисленных работ по городской социологии для историков интересны труды Н.В. Дулиной, изучающей города в условиях общественных трансформаций [Дулина, 2006].

Краткий обзор исторической урбанистики Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Ставропольского края и Волгограда свидетельствует о том, что их в научных сообществах урбан-история расширяет исследовательское пространство через интеграцию с другими тематиками (этнологией, социологией, локальной историей), приобретает значительную роль в региональном научном дискурсе.

Однако историческая урбанистика пока еще не является частью всей академической среды Юга России. По мнению Э.М. Далгат, не во всех республиках Северного Кавказа уделяется достаточное внимание городским историческим исследованиям [Северокавказский город ... 2012, с. 9]. Тем не менее важный задел для дальнейшего развития урбан-истории уже создается.

Ученое сообщество Чечни сейчас начинает рассматривать город как перспективное поле исследований. Так, 27–28 сентября 2017 г. в Грозном был проведен Всероссийский историко-этнографический форум «Роль северокавказских городов в социально-экономическом и историко-культурном развитии Кавказа». По городской истории Чечни следует отметить работы Б.Б.-А. Абдулвахабовой, посвященные истории повседневности и культуры кавказских народов в городской среде, а также труды А.Д. Осмаева и Х.А. Гакаева, раскрывающие жизнь города Грозного в условиях войны. Комплексное исследование о роли города (на примере Кизляра) в социальной и культурной политике Российской империи на Кавказе было проведено М.С. Тепсуевым, который приходит к выводу о перспективности и продуктивности урбанизационного влияния в российско-кавказском историко-культурном партнерстве [Тепсуев, 2012].

По причине сельскохозяйственной направленности региона в адыгейской историографии отсутствует предметное поле исторической урбанистики. Здесь преобладают темы этнической и аграрной истории, Кавказской и Гражданской войн, казачества. Только можно отметить, что демографические и социально-экономические аспекты урбанизации Адыгеи кратко рассматриваются в работах Р.А. Нажевой и А.А. Куваевой. Исследования города находятся в дефиците и в социально-гуманитарной науке Ингушетии и Карачаево-Черкесии. Такое же отсутствие городской проблематики наблюдается в историографии национальных республик

Урало-Поволжья, за исключением Башкирии, где имеются весьма интересные варианты синтеза этнической и урбан-истории.

Научное пространство Крыма и Севастополя в основном аккумулируется вокруг античной и средневековой истории, в рамках которой разрабатываются отдельные сюжеты развития городов исследователями А.И. Айбабиным, В.Н. Зинько, Н.И. Храпуновым, С.В. Ушаковым. Города Крыма в XIX в. анализирует Л.С. Аджиева. Вместе с тем говорить об отдельной урбан-истории Крыма еще рано.

Важной задачей урбан-истории выступает противодействие краеведческой и «официальной» истории городов и регионов, в нарративах которых, как правило, местными администрациями псевдоисторически удреваются или просто фальсифицируются даты основания тех или иных городов. В Астрахани с такими квазинаучными версиями ранней истории города борется историк Д.В. Васильев [Васильев, 2012]. В этом городе историко-урбанистический ракурс прослеживается в работах Е.Е. Красноженовой (развитие городов Нижнего Поволжья в период ВОВ), Л.В. Щербаковой (феномен пограничного города), А.М. Липчанского, Е.Г. Тимофеевой, П.В. Казакова и С.В. Лебедева (городское общественное управление).

В Калмыкии доминирует этническая история, и ее синтез с исторической урбанистикой в ближайшем будущем вряд ли возможен, поскольку этот регион продолжает оставаться слабоурбанизированным и город как объект исследования пока не сформирован в местной исторической науке, если не считать успешные штудии по городской антропологии Элисты известной исследовательницы Э.-Б. Гучиновой, чьи работы, к сожалению, не рассматриваются как историографическое наследие Калмыкии.

Таким образом, на современном этапе историческая урбанистика Юга России проходит путь становления. Пространство региональной урбан-истории по критерию институционализации и идентификации можно поделить на три уровня. Третью ступень занимают регионы, где урбан-история либо вовсе никак не представлена (Калмыкия, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Адыгея), либо начинает только обозначаться в качестве исследовательского предмета (Грозный), либо имеются фрагментарные работы, выполненные в ракурсе других изысканий (Крым, Астрахань). Второй уровень ограничен сообществами историков, которые выполняют индивидуальные комплексные исследования урбанизационных процессов (Северная Осетия, Кабардино-Балкария), обобщающие описательные работы по истории поселений (Ставрополье) и междисциплинарные проекты (Волгоград). Первый уровень включает научные центры, в которых генерируются идентификационные смыслы урбан-истории, когда специалисты в своих публикациях прямо отождествляют себя с исторической урбанистикой (Краснодарский край), а также организуются научно-коммуникационные площадки по городской истории (Ростов-на-Дону, Дагестан). Именно в этих научных центрах проявляется идентичность историков-урбанистов, получают саморефлексию проблемы урбан-истории и начинается формирование полноценных научных школ по исторической урбанистике.

Однако развитие региональной урбан-истории в значительной степени еще определяется традиционными направлениями историографии Юга России – кавказоведением, этнической историей, историей казачества. Как и в других отечественных научных центрах, историки-урбанисты не полностью освободились от автономно-локальных и краеведческих паттернов, что может быть осуществлено только в условиях концептуального обновления региональных научных школ посредством системного и сравнительного подходов, освоения новых дискурсивных практик, расширения научной коммуникации и кооперирования единомышленников, широкого междисциплинарного синтеза с урбанистами и участия в практических проектах сохранения историко-культурного наследия в процессе формирования комфортной городской среды.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Баканов С.А. Историческая урбанистика в России заявляет о себе // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2016. № 2. С. 198–201.

Бондарь В.В. Войсковой город Екатеринодар 1793–1867 гг. Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений российской империи. Краснодар: Советская Кубань, 2000. 152 с.

Бондарь В.В. Город Екатеринодар в пространстве и времени: опыты исторической урбанистики. Монографический сборник. Краснодар: Издатель Игорь Платонов, 2006. 128 с.

Бондарь В.В. К теоретико-методологическим основаниям конкретно-исторического изучения российского города: содержание понятия «Город» // *Периферийный город и горожанин в пространственно-временной ретроспективе: особенности национальной идентичности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 20–21 октября 2016 г.)*. Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2016. С. 270–278.

Бондарь В.В. Краснодар: судьба старого центра. К проблеме современного кризиса историко-архитектурного облика города. Краснодар: Издатель Игорь Платонов, 2007. 80 с.

Буканова Р.Г., Кидирниязов Д.С. Особенности возникновения городов-крепостей на Южном Урале и Северном Кавказе в XVI – первой половине XIX в. // *Вестник Академии наук Чеченской Республики*. 2016. № 4 (33). С. 48–53.

Васильев Д.В. Где находилась и как называлась татарская Астрахань? (о фальсификациях истории происхождения города) // *Гуманитарные исследования*. 2012. № 4(44). С. 228–237.

Гаджиев М.С. Древний город Дагестана: опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М.: Восточная литература, 2002. 320 с.

Галкова О.В., Савицкая О.Н., Скворцов Н.Б. Концептуальные основы изучения казацких городков и крепостей Московского государства на Южных окраинах России в

XVI–XVII вв. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2014. № 3(88). С. 95–99.

Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа. Материалы X Конгресса этнографов и антропологов России. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2014. 234 с.

Гринин Л.Е., Кортаев А.В. Урбанизация и политическая нестабильность: к разработке математических моделей политических процессов // *Полис. Политические исследования*. 2009. № 4. С. 34–52.

Далгат Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала: Издательский дом Мавраевъ, 2015. 256 с.

Далгат Э.М. Опыт и задачи изучения новой и новейшей истории Дагестана // *Вестник института истории, археологии и этнографии*. 2014. № 4(40). С. 41–54.

Дербент – город трех религий. Материалы Международной научно-практической конференции (Дербент, 25 марта 2015 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2015. 392 с.

Дзалаева К.Р. Городская культура осетин (вторая половина XIX – начало XX вв.). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. 200 с.

Дулина Н.В. Город в трансформирующемся обществе: методология и практика исследования. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. 387 с.

Дулина Н.В., Наумов И.Н., Шаратов Д.Ю. Зарождение городов Нижнего Поволжья (или о социокультурных ресурсах и ограничениях развития региона) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 2(28): в 2-х ч. Ч. II. С. 44–52.

Жанситов О.А. Крепость, город, кабардинцы: урбанизационные процессы в колонизированном пространстве. URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/16-41-93525.pdf> (дата обращения – 11 июня 2017 г.).

Жанситов О.А. Трансформация ментальных и ценностных установок кабардинцев в условиях «ускоренной урбанизации» (1960–1980 гг.) // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2012. № 5(49). С. 164–170.

Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г.). Курган: ООО «Курганский Дом печати», 2015. 820 с.

Историческая урбанистика: теория и практика. Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2014. 320 с.

История города Дербента: яркие страницы братства и дружбы Азербайджанского и Дагестанского народов. Материалы международной конференции. Баку: Tarix institutu, 2012. 416 с.

История городов и сел Ставрополя: краткие очерки. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2002. 702 с.

Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде. СПб.: МАЭ РАН, 2013. 432 с.

- Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ: «Иристон», 2002. 316 с.
- Колесникова М.Е. Краеведение Ставрополя: история и современность // *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2010. № 67. С. 32–39.
- Ктиторов С.Н. Векторы урбанизации Предкавказья периода капиталистической модернизации (на примере Кубанской области, Черноморской и Ставропольской губерний) // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2010. № 5. С. 68–72.
- Ктиторов С.Н. Экскурсионный метод в исторической урбанистике Предкавказского региона // *Культурная жизнь Юга России*. 2009. № 3(32). С. 10–13.
- Максимова И.В., Петрова И.А. «Русский Чикаго». Уездные города Саратовской губернии в условиях модернизации. Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2012. 200 с.
- Материалы Международной научной конференции «Дербент в историческом процессе Кавказа и России», посвященной 2000-летию г. Дербента. Махачкала, 19 июня 2015 г. Махачкала: «Народы Дагестана», 2015. 368 с.
- Материалы научной сессии, посвященной 100-летию со дня выхода в свет работы Е.И. Козубского «История города Дербента». Дербент, 2006. 68 с.
- Периферийный город и горожанин в пространственно-временной ретроспективе: особенности национальной идентичности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 20–21 октября 2016 г.). Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2016. 478 с.
- Пономарева М.А. Всероссийская научно-практическая конференция «Периферийный город и горожанин в пространственно-временной ретроспективе: особенности национальной идентичности» (Ростов-на-Дону, 20–21 октября 2016 г.) // *Новое прошлое / The New Past*. 2016. № 4. С. 310–314.
- Прасолов Д.Н. Нальчик и кабардинское общество в XIX – начале XX в. // *Уральский исторический вестник*. 2016. № 3(52). С. 52–61.
- Провинциальный город в XVIII–XXI вв. (История, экономика, культура). Материалы научно-практической конференции (Кизляр, 25–28 сентября 2008 г.). Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2008. 450 с.
- Ракачев В.Н. Урбанизация и особенности расселения на Кубани и Ставрополье в 1930–1950-е гг. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2014. № 2(24). С. 84–88.
- Северокавказский город в региональном историческом процессе. Материалы международной научной конференции (Каспийск, 18–19 сентября 2012 г.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2012. 408 с.
- Северокавказский город в региональном историческом процессе. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию г. Буйнакска (Буйнакс, 16 ноября 2016 г.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2017. 260 с.
- Сень Д.В. Екатеринодар: взгляд профессионального историка // *Культурная жизнь Юга России*. 2009. № 3. С. 148–149.

- Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура. Материалы Региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2002. 342 с.
- Стилос: Сборник работ молодых ученых. Вып. 1. Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2016. 252 с.
- Телсуев М.С. Город как фактор социальной и культурной политики Российской империи на Северо-Восточном Кавказе: Кизляр в XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Грозный, 2012. 168 с.
- Толочко И.В. Международная конференция «Экономическое и социальное развитие городов-портов Приазовья и греки в XIX веке» // *Вестник Южного научного центра*. 2010. Т. 6. № 3. С. 113–114.
- Туаева Б.В. Город и городские сословия Северного Кавказа в условиях российских преобразований второй половины XIX – начала XX вв. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2013. 426 с.
- Туаева Б.В. Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во второй половине XIX – начале XX вв. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. 204 с.
- Туаева Б.В. Локальная история: особенности культурной и общественной жизни городов Северного Кавказа во второй половине XIX – первой трети XX веков. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 237 с.
- Туаева Б.В., Макиева Е.Г. Малые города России: Моздок в условиях политических и общественно-культурных трансформаций. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. 265 с.
- Урушадзе А.Т. Кавказ: взаимодействие культур (конец XVIII – середина XIX вв). Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2016. 280 с.

REFERENCES

- Bakanov S.A. Istoricheskaja urbanistika v Rossii zjavljaet o sebe [Historical urban studies in Russia declares itself], in: *Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii*. 2016. № 2. P. 198–201 (in Russian).
- Bondar' V.V. *Vojskovoj gorod Ekaterinodar 1793–1867 gg. Istoriko-kul'turnaja specifika i funkcional'naja rol' v sisteme gorodskih poselenij rossijskoj imperii* [Army city Ekaterinodar 1793–1867. Historical and cultural specificity and functional role in the system of urban settlements of the Russian Empire]. Krasnodar: Sovetskaja Kuban', 2000. 152 p. (in Russian).
- Bondar' V.V. *Gorod Ekaterinodar v prostranstve i vremeni: opyty istoricheskoi urbanistiki* [City of Ekaterinodar in space and time: the experiences of urban history]. Krasnodar: Izdatel' Igor' Platonov, 2006. 128 p. (in Russian).
- Bondar' V.V. K teoretiko-metodologicheskim osnovanijam konkretno-istoricheskogo izuchenija rossijskogo goroda: sodержание ponjatija «Gorod» [Theoretical and methodological bases of the concrete historical study of the Russian city: the concept of "the City"], in: *Periferijnyj gorod i gorozhanin v prostranstvenno-vremennoj retrospektive*:

osobnosti nacional'noj identichnosti: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Rostov-na-Donu, 20–21 oktjabrja 2016 g.) [The Peripheral of the city and the citizen in the space-time retrospective: characteristics of national identity: materials of all-Russian scientific-practical conference (Rostov-on-Don, October 20–21, 2016)]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2016. P. 270–278 (in Russian).

Bondar' V.V. *Krasnodar: sud'ba starogo centra. K probleme sovremennogo krizisa istoriko-arhitekturnogo oblika goroda* [Krasnodar: the fate of the old center. To the problem of the current crisis of the historical and architectural appearance of the city]. Krasnodar: Izdatel' Igor' Platonov, 2007. 80 p. (in Russian).

Bukanova R.G., Kidirnijazov D.S. *Osobnosti vozniknovenija gorodov-krepostej na Juzhnom Urale i Severnom Kavkaze v XVI – pervoj polovine XIX v.* [Features of development of walled cities in the southern Urals and Northern Caucasus in the XVI – first half XIX century], in: *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki*. 2016. № 4(33). P. 48–53 (in Russian).

Vasil'ev D.V. *Gde nahodilas' i kak nazyvalas' tatarskaja Astrahan'? (o fal'sifikacijah istorii proishozhdenija goroda)* [Where you were and what was the name of Tatar Astrakhan? (about the falsification of history of the origin of the city)], in: *Gumanitarnye issledovanija*. 2012. № 4(44). P. 228–237 (in Russian).

Gadzhiev M.S. *Drevnij gorod Dagestana: opyt istoriko-topograficheskogo i social'no-jekonomicheskogo analiza* [The Ancient city of Dagestan: the experience of historical-topographical and socio-economic analysis]. Moscow: Vostochnaja literatura, 2002. 320 p. (in Russian).

Galkova O.V., Savickaja O.N., Skvorcov N.B. *Konceptual'nye osnovy izuchenija kazachih gorodkov i krepostej Moskovskogo gosudarstva na Juzhnyh okrainah Rossii v XVI–XVII vv.* [The conceptual framework of the study of Cossack towns and fortresses of the Moscow state on the Southern outskirts of Russia in XVI–XVII centuries], in: *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2014. № 3(88). P. 95–99 (in Russian).

Gorod v jetnokul'turnom prostranstve narodov Kavkaza. Materialy X Kongressa jetnografov i antropologov Rossii [The city in ethno-cultural space of the Caucasus. Materials of the X Congress of ethnographers and anthropologists of Russia]. Moscow: Institut jetnologii i antropologii RAN, 2014. 234 p. (in Russian).

Grinin L.E., Korotaev A.V. *Urbanizacija i politicheskaja nestabil'nost': k razrabotke matematicheskikh modelej politicheskikh processov* [Urbanization and political instability: to the development of mathematical models of political processes], in: *Polis. Politicheskie issledovanija*. 2009. № 4. P. 34–52 (in Russian).

Dalgat Je.M. *Gorod i gorodskaja zhizn' v Dagestane vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.* [The City and urban life in Dagestan in second half of XIX – early XX century]. Mahachkala: Izdatel'skij dom Mavraev, 2015. 256 p. (in Russian).

Dalgat Je.M. *Opyt i zadachi izuchenija novoj i novejshej istorii Dagestana* [Experience and objectives of the study the modern history of Dagestan], in: *Vestnik instituta istorii, arheologii i jetnografii*. 2014. № 4(40). P. 41–54 (in Russian).

Derbent – gorod treh religij. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Derbent, 25 marta 2015 g.) [Derbent – city of three religions. Materials of International scientific-practical conference (Derbent, March 25, 2015)]. Mahachkala: ALEF, 2015. 392 p. (in Russian).

Dzalaeva K.R. *Gorodskaja kul'tura osetin (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Urban culture of the Ossetians (second half of XIX – beginning of XX centuries)]. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2009. 200 p. (in Russian).

Dulina N.V. *Gorod v transformirujushhemsja obshhestve: metodologija i praktika issledovanija* [The city in a transforming society: methodology and research practice]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2006. 387 p. (in Russian).

Dulina N.V., Naumov I.N., Sharapov D.Ju. Zarozhdenie gorodov Nizhnego Povolzh'ja (ili o sociokul'turnyh resursah i ogranichenijah razvitija regiona) [The Emergence of cities in the Lower Volga region (or socio-cultural resources and development constraints of the region)], in: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2013. № 2(28): in 2 parts. Part II. P. 44–52 (in Russian).

Zhansitov O.A. *Krepost', gorod, kabardincy: urbanizacionnyye processy v kolonizirovannom prostranstve* [Castle, city, kabardians: urbanization processes in colonized space]. Available at: URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/16-41-93525.pdf> (accessed 11 June 2017) (in Russian).

Zhansitov O.A. Transformacija mental'nyh i cennostnyh ustanovok kabardincev v uslovijah «uskorennoj urbanizacii» (1960–1980 gg.) [Transformation of mental attitudes and Kabardians in terms of the “accelerated urbanization” (1960–1980)], in: *Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. 2012. № 5(49). P. 164–170 (in Russian).

Istoricheskaja urbanistika: proshloe i nastojashhee goroda [Historical urban studies: past and present of the city]. Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Surgut, SurGU, 14 nojabrja 2014 g.) [Collection of scientific articles of all-Russian conference with international participation (Surgut, Surgu, November 14, 2014)]. Kurgan: OOO «Kurganskij Dom pečhati», 2015. 820 p. (in Russian).

Istoricheskaja urbanistika: teorija i praktika [Historical urban studies: theory and practice]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2014. 320 p. (in Russian).

Istorija goroda Derbenta: jarkie stranicy bratstva i družby Azerbajdzhanskogo i Dagestanskogo narodov. Materialy mezhdunarodnoj konferencii [The history of the city of Derbent: the bright pages of the brotherhood and friendship of Azerbaijani and Dagestani peoples. Proceedings of the international conference]. Baku: Tarix institutu, 2012. 416 p. (in Russian).

Istorija gorodov i sel Stavropol'ja: kratkie očerki [The history of cities and villages of Stavropol territory: short essays]. Stavropol': Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 2002. 702 p. (in Russian).

Kavkazskij gorod: potencial jetnokul'turnyh svjazej v urbanisticheskoj srede [Caucasian city: new potential ethno-cultural relations in the urban environment]. St. Peterburg: MAJe RAN, 2013. 432 p. (in Russian).

Kanukova Z.V. *Staryj Vladikavkaz. Istoriko-jetnologicheskoe issledovanie* [Old Vladikavkaz. Historical and ethnological research]. Vladikavkaz: «Iriston», 2002. 316 p. (in Russian).

Kolesnikova M.E. Kraevedenie Stavropol'ja: istorija i sovremennost' [History of the Stavropol region: history and modernity], in: *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. № 67. P. 32–39 (in Russian).

Ktitorov S.N. Vektory urbanizacii Predkavkaz'ja perioda kapitalisticheskoy modernizacii (na primere Kubanskoj oblasti, Chernomorskoj i Stavropol'skoj gubernij) [Vectors of urbanization of the Caucasus of the period of capitalist modernization (on the example of the Kuban region, the black sea and Stavropol provinces)], in: *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Serija: Obshhestvennye nauki*. 2010. № 5. P. 68–72 (in Russian).

Ktitorov S.N. Jekskursionnyj metod v istoricheskoj urbanistike Predkavkazskogo regiona [Guided method in historical urban studies CIS-Caucasian region], in: *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii*. 2009. № 3(32). P. 10–13 (in Russian).

Maksimova I.V., Petrova I.A. «Russkij Chikago». *Uezdnye goroda Saratovskoj gubernii v uslovijah modernizacii* ["Russian Chicago". The County town of the Saratov province in the context of modernization]. Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2012. 200 p. (in Russian).

Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Derbent v istoricheskom processe Kavkaza i Rossii», posvjashhennoj 2000-letiju g. Derbenta. Mahachkala, 19 ijunja 2015 g. [Materials of the International scientific conference "Derbent in the historical process of the Caucasus and Russia", dedicated to the 2000th anniversary of Derbent. Makhachkala, June 19, 2015]. Mahachkala: «Narody Dagestana», 2015. 368 p. (in Russian).

Materialy nauchnoj sessii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja vyhoda v svet raboty E.I. Kozubskogo «Istorija goroda Derbenta» [Materials of scientific session dedicated to 100-anniversary of the publication of the work of E.I. Kotovskogo "History of the city of Derbent"]. Derbent, 2006. 68 p. (in Russian).

Periferijnyj gorod i gorozhanin v prostranstvenno-vremennoj retrospektive: osobennosti nacional'noj identichnosti: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Rostov-na-Donu, 20–21 oktjabrja 2016 g.) [Peripheral city and citizen in the space-time retrospective: characteristics of national identity: materials of all-Russian scientific-practical conference (Rostov-on-Don, October 20–21, 2016)]. Rostov-na-Don: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2016. 478 p. (in Russian).

Ponomareva M.A. Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Periferijnyj gorod i gorozhanin v prostranstvenno-vremennoj retrospektive: osobennosti nacional'noj identichnosti» (Rostov-na-Donu, 20–21 oktjabrja 2016 g.) [All-Russian scientific-practical conference "Peripheral city and citizen in the space-time retrospective: characteristics of national identity" (Rostov-on-Don, October 20–21, 2016)], in: *Novoe proshloe / The New Past*. 2016. № 4. P. 310–314 (in Russian).

Prasolov D.N. Nal'chik i kabardinskoe obshhestvo v XIX – nachale XX v. [Nalchik and Kabardin society in the XIX – early XX century], in: *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2016. № 3(52). P. 52–61 (in Russian).

Provincial'nyj gorod v XVIII–XXI vv. (Istorija, jekonomika, kul'tura). Materialy nauchno-praktičeskoj konferencii (Kizljar, 25–28 sentjabrja 2008 g.) [Provincial town in the XVIII–XXI centuries (History, economy, culture). Materials of scientific-practical conference (Kizlyar, 25–28 September 2008)]. Mahachkala: Dagestanskij gosudarstvennyj universitet, 2008. 450 p. (in Russian).

Rakachev V.N. Urbanizacija i osobennosti rasselenija na Kubani i Stavropol'e v 1930–1950-e gg. [Urbanization and peculiarities of settlement of Kuban and Stavropol in the 1930–1950-ies], in: *Istoričeskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'*. 2014. № 2(24). P. 84–88 (in Russian).

Severokavkazskij gorod v regional'nom istoričeskom processe. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Kaspijsk, 18–19 sentjabrja 2012 g.) [North Caucasian town in the regional historical process. Materials of international scientific conference (Kaspiysk, 18–19 September 2012)]. Mahachkala: IIAJe DNC RAN, ALEF, 2012. 408 p. (in Russian).

Severokavkazskij gorod v regional'nom istoričeskom processe. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 150-letiju g. Bujnakska (Bujnaxsk, 16 nojabrja 2016 g.) [North Caucasian town in the regional historical process. Materials of all-Russian scientific conference dedicated to the 150th anniversary of the city of Buynaxsk (Buynaxsk, 16 November 2016)]. Mahachkala: IIAJe DNC RAN, ALEF, 2017. 260 p. (in Russian).

Sen' D.V. Ekaterinodar: vzgljad professional'nogo istorika [Ekaterinodar: the look of a professional historian], in: *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii*. 2009. № 3. P. 148–149 (in Russian).

Stavropol' – vrata Kavkaza: istorija, jekonomika, kul'tura. Materialy Regional'noj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 225-letiju g. Stavropolja [Stavropol – the gates of the Caucasus: history, economy, culture. Materials of the Regional scientific conference devoted to the 225th anniversary of the city of Stavropol]. Stavropol': Stavropol'skij gosudarstvennyj universitet, 2002. 342 p. (in Russian).

Stilos: Sbornik rabot molodyh učenyh. Vyp. 1 [Stylus: a collection of works of young scientists. Vol. 1]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2016. 252 p. (in Russian).

Tepsuev M.S. *Gorod kak faktor social'noj i kul'turnoj politiki Rossijskoj imperii na Severo-Vostochnom Kavkaze: Kizljar v XVIII–XIX vv.: dissertacija ... kandidata istoričeskikh nauk: 07.00.02* [The City as a factor of social and cultural policy of the Russian Empire on the North-Eastern Caucasus, Kizlyar, in the XVIII–XIX centuries: the dissertation ... the candidate of historical Sciences: 07.00.02]. Groznyj, 2012. 168 p. (in Russian).

Tolochko I.V. Mezhdunarodnaja konferencija «Jekonomičeskoe i social'noe razvitie gorodov-portov Priazov'ja i greki v XIX veke [International conference “Economic and social development of the cities-ports of the Azov sea and the Greeks in the nineteenth century”], in: *Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra RAN*. 2010. T. 6. № 3. P. 113–114 (in Russian).

Tuaeva B.V. *Gorod i gorodskie soslovija Severnogo Kavkaza v uslovijah rossijskix preobrazovanij vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.* [City and urban estates of the North Caucasus in the Russian reforms of the second half of XIX – early XX centuries]. Vladikavkaz: IPC SOIGSI, 2013. 426 p. (in Russian).

Tuaeva B.V. *Goroda Severnogo Kavkaza: obshhestvenno-kul'turnaja sreda vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [North Caucasus: socio-cultural environment in the second half of XIX – early XX centuries]. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2008. 204 p. (in Russian).

Tuaeva B.V. *Lokal'naja istorija: osobennosti kul'turnoj i obshhestvennoj zhizni gorodov Severnogo Kavkaza vo vtoroj polovine XIX – pervoj treti XX vekov* [Local history: cultural and social life of the cities of the North Caucasus in second half XIX – first third XX centuries]. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2010. 237 p. (in Russian).

Tuaeva B.V., Makieva E.G. *Malye goroda Rossii: Mozdok v uslovijah politicheskikh i obshhestvenno-kul'turnyh transformacij* [Small cities of Russia: Mozdok in terms of political and socio-cultural transformations]. Vladikavkaz: IPC SOIGSI VNC RAN i RSO-A, 2015. 265 p. (in Russian).

Urushadze A.T. *Kavkaz: vzaimodejstvie kul'tur (konec XVIII – seredina XIX vv)* [Caucasus: interaction of cultures (the end of XVIII – middle of XIX centuries)]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2016. 280 p. (in Russian).